

Толпа, всё ещё не утолившая свой гнев, вернулась назад и принялась с яростью требовать объяснений от богача, осыпая его обвинениями.

Тот в панике приказал охране любой ценой сдерживать разъярённых людей и жалобно запричитал:

— Друзья, не нужно горячиться! Я ведь и сам пострадавший. Моя дочь ранена, мой дорогуший робот превратился в груды металлолома — я потерял больше всех! Прошу, наберитесь терпения, я отправлюсь к главному инспектору по безопасности, в деталях расскажу ему обо всём случившемся и приму любое его решение.

Оправдываясь, он начал потихоньку пятиться, намереваясь сбежать.

Улыбчивый менеджер тихо спросил у хозяина:

— А что делать с тем пареньком? Вы действительно собираетесь взять его в зятья?

Богач, который уже почти забыл об Ань Сяолэ, поразмыслил секунду и выругался:

— Дурак! С чего бы мне выдавать любимую дочь за этого оборванца? Раз уж здесь столько свидетелей, отвези его к нам, брось где-нибудь, дай какой-нибудь еды, а через пару дней вышвырни вон. Такие вещи ты ещё спрашиваешь? Идиот. Пошли скорее, здесь такой хаос, мне дышать нечем.

— Слушаюсь, я знаю, что делать, — пообещал менеджер. — Всё будет улажено.

Свита богача поспешно покинула место происшествия. Менеджер, разумеется, не забыл пригласить Ань Сяолэ на личный корабль своего господина.

Это было круглое воздушное судно закрытого типа, внутри которого можно было с комфортом разместиться в креслах. Оно сильно отличалось от простых винтовых летательных аппаратов, которыми пользовались остальные, — летело выше, быстрее и выглядело куда солиднее. Словно велосипед рядом с автомобилем.

Ань Сяолэ с любопытством вошёл внутрь. Всё вокруг было металлическим, стояли удобные столы и стулья.

— Спасибо вам, господин богач, спасибо, господин менеджер, — с благодарностью сказал он.

Юноша всё ещё пребывал в эйфории от того, что мог стать супергероем. Он очень проголодался, поэтому не смог устоять перед искушением отправиться в дом богача, где его обещали накормить. Однако его терзали сомнения.

— Простите, — проговорил он, — я больше не хочу быть зятем. Вы всё равно меня пригласите?

Та женщина была сумасшедшей и свирепой, он ни за что не хотел бы такую жену.

Богач уже не обращал на Ань Сяолэ никакого внимания, и всё общение взял на себя менеджер.

— Конечно, — радостно ответил тот. — Я сейчас же составлю документ, что ты добровольно отказываешься от победы в состязании и не будешь вступать в брак с госпожой Мэри. Просто поставь отпечаток пальца. Но в гости к нам ты, конечно, всё равно заедешь на пару дней.

Менеджер посчитал, что с такой бумагой будет спокойнее, и хозяин наверняка похвалит его за расторопность. Ань Сяолэ облегчённо вздохнул.

Корабль летел быстро и вскоре приземлился перед огромным домом из цветного металла. Здание было глубоким, в нём наверняка скрывалось множество комнат. Но Ань Сяолэ не успел ничего рассмотреть: как только они вышли, менеджер сразу повёл его в самую дальнюю, низкую и тёмную каморку и велел там оставаться.

Позже робот принёс ему еду — чёрный твёрдый кусок чего-то непонятного. Ань Сяолэ попробовал откусить, но едва справился. Кроме грубой текстуры, у еды не было никакого вкуса. Несмотря на сильный голод, он был вынужден признать: в этом странном мире не всё, что едят, — изысканный деликатес.

Впрочем, иметь крышу над головой и хоть какую-то еду — уже победа. Ань Сяолэ остался доволен.

День был полон событий, и вскоре совсем стемнело. Здесь сутки могли длиться иначе, но смена дня и ночи была общей чертой всех обитаемых планет, пригодных для жизни людей.

Ань Сяолэ сидел один в маленькой тёмной комнатухе. Когда снаружи воцарился полный мрак, чувства одиночества, страха и тревоги начали расти в геометрической прогрессии. Он сидел на краю кровати, опустив голову и теребя пальцы, не смея поднять взгляд.

В этот момент он вспомнил о том молодом человеке.

Неизвестно почему — то ли потому, что он был первым, кого Сяолэ увидел в этом мире, то ли из-за его приятного запаха, — но в присутствии того парня ему всегда становилось спокойно и безопасно. Наверное, именно так чувствуют себя все на этой планете, когда видят Линь Сеня.

В тишине тёмной ночи Сяолэ осознал то, чего не замечал раньше. Именно тот парень вытащил его из воды, когда он только очнулся. Именно он подхватил его перед тем, как Сяолэ должен был разбиться о металлическую стену. И когда он ходил есть, это вряд ли было случайностью — парень следовал за ним.

Он спас его много раз и всё это время оберегал.

Сяолэ понимал, что никогда не сможет отплатить за всё добро, которое тот ему сделал. Его жалкие попытки отблагодарить выглядели как шутка.

Однако, если бы только парень не съел Ами... Сяолэ с негодованием подумал об этом. Даже если бы тот потом раскаялся и искренне попросил прощения, Сяолэ, возможно, скрепя сердце, простил бы его. Но парень вёл себя так безразлично и уверенно, словно так и надо! Это было ужасно. Несмотря на спасённую жизнь, Сяолэ был принципиальным человеком: плохой поступок остаётся плохим.

Ань Сяолэ решил больше не думать о том, что его злит, и сосредоточиться на будущем.

В этот миг в глубокой ночной тишине снаружи слышались шорохи. Что-то двигалось, шурша по полу, и приближалось прямо к его комнате. Всё ближе и ближе.

Ань Сяолэ в напряжении сжал пальцы, поднял голову и замер, глядя на дверь. Наконец она отворилась, и кто-то вошёл.

Это был менеджер. Он улыбнулся, посмотрел на юношу и спросил:

— Малыш, ещё не спишь?

Вокруг была кромешная тьма, но в комнате горел тусклый свет, и было достаточно тепло, чтобы не замёрзнуть. Не то из-за непривычной обстановки, не то от страха, но в этом свете улыбка менеджера показалась Сяолэ не такой добродушной, как днём, а странной и пугающей.

— Господин менеджер, — беспокойно произнёс Ань Сяолэ, вставая и нерешительно делая шаг вперёд. — Что-то случилось?

— О, сиди, сиди, — улыбнулся менеджер. — Ничего особенного. Раз уж ты остаёшься здесь на несколько дней, мне нужно провести медосмотр.

— Медосмотр? — тихо переспросил Сяолэ. Увидев, что менеджер пришёл один, он спросил: — А как его проводят?

Менеджер подошёл вплотную, наклонился, и его улыбающееся лицо оказалось прямо перед глазами юноши.

— Очень просто. Делай, как я скажу.

Сказав это, он внезапно протянул руку, задрал подол халата Сяолэ и увидел, что под ним надеты штаны. Сяолэ испугался, отпрянул назад, прикрываясь халатом, и спросил:

— Вы что делаете?

Менеджер снова подался вперёд, не переставая улыбаться.

— Осматриваю, конечно. Не бойся. Снимай штаны, дядя тебя проверит.

Он потянулся к одежде юноши. Ань Сяолэ крепко вцепился в края штанов. Он не хотел раздеваться перед незнакомцем и помотал головой:

— Нет.

— Да что тут такого? Смотри, дядя тоже снял, — менеджер принялся уговаривать его с видом заботливого наставника и, действительно, в два счёта сбросил свои штаны, обнажив уродливые половые органы.

Ань Сяолэ почувствовал, что происходит что-то ненормальное, и испугался. Он с опаской посмотрел на дверь, мечтая сбежать. Но снаружи царил мёртвая тишина, не было слышно ни звука, словно весь мир исчез, и остался только этот странный дядька.

Улыбчивый менеджер терпеливо уговаривал:

— Давай, снимай штаны.

Ань Сяолэ вцепился в одежду изо всех сил, его охватил ужас, он был готов расплакаться. Менеджер не выдержал, присел перед ним на корточки и, нервничая, принялся с силой стягивать штаны с юноши.

— Да ладно тебе, давай, дядя научит тебя одной очень весёлой игре.

Сяолэ отбивался, пытаясь вырваться и выбежать наружу. В этот момент с той стороны дома раздались крики:

— Пожар! Пожар!

Там вспыхнул яркий белый свет. Металлический дом, конечно, не мог загореться по-настоящему. Но если случалась утечка энергии в системе освещения или обогрева, яркость света и температура резко возрастали. В худшем случае это могло привести к гибели всего живого: существа и предметы превращались в пепел, а металл раскалялся докрасна или

плавился. На языке, понятном Ань Сяолэ, это тоже называлось пожаром.

Однако менеджер был настолько увлечён борьбой с одеждой юноши, что ничего не услышал.

Услышав крики и шум снаружи, Ань Сяолэ осмелел и с новой силой рванулся к выходу. Менеджер, поняв его намерения, навалился на него всем телом, пытаясь сорвать халат и штаны.

В разгар этой борьбы за штаны неподалёку раздался тихий кашель.

Менеджер и Ань Сяолэ, застывшие в нелепых позах, одновременно повернули головы на звук. Сердце Ань Сяолэ бешено колотилось, внутри него бушевали отчаяние, ярость и страх, но внешне он лишь оцепенело смотрел в сторону.

<http://bllate.org/book/21214/2146907>